

времени». Мы находим упоминание о том, что Гришка Отрепьев был сожжен в «соделанном от него адском ларе» — в «Проекте» сказано «киотице». Противоречивые сведения об этом сооружении — медном змее, изрыгавшем пламя (у автора «Иного сказания»), маленькой крепости, украшенной изображениями чертовых голов (у Исаака Массы), деревянном аде (в «Сказании о самозванце» и в «Повести, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов»), — дали основания ученым видеть в нем то театр и театральную декорацию, то гуляй-город.³²

Рассказ об «Аде» расстриги есть и в Хронографе,³³ откуда, возможно, он попал в маленький Лицевой летописец конца XVII в., компилятивное произведение о «Смуте», иллюстрированное, как и «Титулярник», портретами русских царей и сценой убийства царевича Дмитрия.³⁴

Однако «Титулярник» не только книга для чтения, но и книга учебная. Возможно, он был в числе тех исторических книг с иллюстрациями, которые использовал Никита Зотов, обучая истории маленького Петра. Возбуждая интерес Петра к «кунштам», учитель показывал ему картинки и рассказывал о русской старине, о делах его отца и деда, о царе Иване Грозном, о Дмитрии Донском, Александре Невском, князе Владимире.³⁵ Из библиотеки царевичей копии «Титулярника» попадали в библиотеки других высокопоставленных лиц. Так, у кн. В. В. Голицына была «книга о послах»,³⁶ возможно «Титулярник». Известен «Титулярник» и в библиотеке гр. Г. Орлова. В Публичной библиотеке есть список «Титулярника» с медальонами для портретов.³⁷

Занимаясь вопросами русской истории, интересовался «Титулярником» М. В. Ломоносов.

«Титулярник» можно рассматривать и как произведение искусства. Иллюстрированный портретами, гербами, орнаментированный яркими рамками с фантастическим растительным узором, близким книжному печатному орнаменту, с тщательно выписанными пышными одеждами царей, он принадлежит к произведениям барокко.

Портреты большого «Титулярника» резко отличаются от портретов двух малых. Если в большом все князья до Ивана IV выполнены в традиционной иконописной манере, то в малых титулярниках все портреты носят светский характер, что более соответствовало его «учительному» назначению. Возможно, в этом различии отразились споры об иконописи и живописи второй половины XVII в. Фантастический портрет князя Святослава вполне согласуется с его характеристикой в «Родословии» как князя воина. Он показан в движении, может быть в бою, прикрывается щитом, меч занесен как бы для удара, не помещается в рамках медальона, фигура дана в повороте, пряди бороды отнесены назад, что дополняет впечатление движения.

³² ПДП, изд. ОЛДП, СХ, 1895, стр. 4. Сказание о Самозванце по списку Московского публичного музея № 3141. Сообщение С. Ф. Платонова. Последний ссылается на П. О. Морозова (статья «К истории русского театра») и Ф. А. Витберга (Русская старина, 1892, декабрь, стр. 596—616).

³³ А. Попов, Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 237—240.

³⁴ ПДП, СIV, Лицевой летописец XVII в. Изд. С. Ф. Платонова и Н. В. Покровского, СПб., 1893.

³⁵ Записки новгородского дворянина Петра Никифоровича Крекшина. — Записки русских людей. События времен Петра Великого. Изд. Сахарова, СПб., 1841, стр. 21.

³⁶ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 2. Киев, 1892, стр. 1075.

³⁷ ГПБ, собр. Толстого, т. IV, 173 (I.215), список конца XVII—нач. XVIII в.